

Дискурсивные особенности и супraseгментные характеристики конфликтного общения

М. А. Демина

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
demina.malvina@gmail.com*

Аннотация. Цель исследования – выявление дискурсивных особенностей и интонационных характеристик вербального взаимодействия, указывающих на конфликтное речевое поведение коммуникантов. Фонопрагматический анализ англоязычного разговорного подкаста позволил проследить динамику развития идейного противостояния общающихся. Полученные результаты свидетельствуют о том, что речевая конфронтация реализуется в женской и мужской речи по-разному, затрагивая дискурсивные и интонационные характеристики коммуникации. Супraseгментное оформление реплик может также указывать на скрытую агрессивность и враждебность взаимодействия, которые не находят эксплицитное выражение в речи коммуникантов.

Ключевые слова: конфликтное общение, речевая конфронтация, скрытая агрессия, разговорный подкаст, дискурсивный маркер, супraseгментные характеристики, интонационное оформление, фонопрагматический анализ

Для цитирования: Демина М. А. Дискурсивные особенности и супraseгментные характеристики конфликтного общения // Вестник Московского лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 1 (895). С. 45–51.

Original article

Discursive Features and Suprasegmental Characteristics of Conflict Communication

Malvina A. Demina

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
demina.malvina@gmail.com*

Abstract. This study aims at identifying discursive practices and intonation characteristics indicating conflict communicative behavior. A detailed phonopragmatic analysis of the English-language conversational podcast made it possible to trace the dynamics of ideological communicative confrontation. The results of the study indicate that the communicative conflict is realized in female and male speech differently, affecting discursive features and intonational characteristics of speech. The suprasegmental design of utterances can also indicate hidden aggression and hostility of communicants, which are not explicitly reflected in the verbal component of their interaction.

Keywords: conflict communication; speech confrontation; hidden aggression; conversational podcast; discourse marker; suprasegmental characteristics; intonation design; phonopragmatic analysis

For citation: Demina, M. A. (2024). Discursive features and suprasegmental characteristics of conflict communication. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(895), 45–51. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Конфликтное общение, будучи противоположным полюсом гармоничного, вежливого и терпеливого взаимодействия, имплементирует деструктивные вербальные и невербальные практики, направленные на создание коммуникативного дисбаланса. Сегодня конфликтологическое направление всё более востребовано и распространено в лингвистике [Комалова, 2016; Сейранян, 2016; Киндеркнехт, 2023]. Актуальность подобных работ трудно переоценить, поскольку конфликтное взаимодействие могут сопровождать повышенная эмоциональность, оценочность, угроза социальному имиджу, речевая агрессия. В этой связи результаты конфликтологических исследований имеют очевидную практическую значимость для организации повседневной и деловой коммуникации, а также для регулирования общения в профессиональной деятельности. Данные по изучению маркеров эксплицитной и имплицитной конфронтации особенно ценятся в корпоративной среде, где на основе исследовательских выводов разрабатываются различные тактики урегулирования конфликтов на рабочих местах, выстраиваются стратегии их предотвращения и сценарии их благополучного разрешения.

Научная новизна данной работы заключается в выявлении дискурсивных и супrasegmentных признаков конфликтного взаимодействия коммуникантов в процессе интервью. Материал исследования представлен записью англоязычного интервью, которое вошло в один из выпусков британского подкаста. Ведущая программы и приглашенный гость обсуждают сложные, неоднозначные психологические, социальные и философские проблемы, взгляды на которые кардинально расходятся в научном сообществе. Длительность аудиозаписи звучащей речи, подвергнутой лингвистическому и слуховому анализу, а также детальному интонационному аннотированию, составляет около 60 минут.

Примечательно, что традиционный формат разговорного подкаста предполагает такую организацию коммуникации, при которой общение участников протекает максимально гармонично и благозвучно для аудитории. Данный перцептивный эффект достигается, прежде всего, благодаря использованию определенных интонационно-просодических средств, обеспечивающих плавную и согласованную смену коммуникативных ролей в дискуссии, реализующих тактики вежливого обращения к собеседнику, создающих дружескую тональность общения и даже способствующих речевому сближению, созвучию коммуникантов

[Демина, Иванова, 2019; Demina, 2021; Абдуллина, 2024]. В настоящей работе впервые устанавливаются дискурсивные характеристики, указывающие на конфликтное взаимодействие интервьюера и респондента и свидетельствующие о наличии идейной конфронтации между ними. Фонопрагматический ракурс исследования позволил также впервые выявить супrasegmentные черты коммуникативного поведения, которые могут являться признаками скрытой речевой агрессии участников интервью.

Основными задачами данной работы стали: (1) описание дискурсивных особенностей конфликтного взаимодействия в процессе интервью и (2) определение фонопрагматически обусловленных признаков речевой конфронтации и скрытой агрессии в звучащей речи, которые могут провоцировать негативную реакцию партнера по общению.

Теоретической основой данной статьи служат основополагающие работы по разговорному анализу [Sacks et al., 1974], исследования, выполненные в русле лингвистики конфликтологии и речевой агрессии [Scott, 2002; Закоян, 2008; Комалова, 2016], а также фундаментальные труды по теории дискурса [Van Dijk, 1993; Fairclough, 1995] и концепции вежливости [Brown, Levinson, 2013], принципы и постулаты которых легли в основу фонопрагматической интерпретации функционирования супrasegmentных явлений в звучащей речи [Демина 2014].

Методы исследования для решения поставленных задач включают лингвистический анализ вопросных и ответных реплик интервью, разговорный анализ речевого взаимодействия его участников и слуховой анализ речи коммуникантов с последующей фонопрагматической интерпретацией установленных явлений.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования могут найти отражение в учебных пособиях по обучению деловой и профессиональной коммуникации на английском языке, а также в практических курсах, направленных на развитие англоязычных коммуникативных навыков и формирование прагматической, дискурсивной, стратегической и социокультурной компетенций у обучающихся.

СТАДИИ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Исследователи признают, что для коммуникативного конфликта характерны типовые сценарии речевого взаимодействия, существование которых обусловлено правилами поведения, установленными в данном лингвокультурном

сообществе [Сейранян, 2016]. В этой связи конфликт представляет собой динамический процесс смены контрпродуктивных действий общающихся, сопровождаемых негативными эмоциями с обеих сторон. При этом традиционное понимание развития конфликта предполагает несколько стадий:

- 1) предварительная стадия (латентный конфликт) – формирование и накопление недовольства одной стороной или обеими сторонами ввиду разных интересов, приоритетов, взглядов, ценностей;
- 2) возникновение конфликта – появление разногласий в общении сторон, которое становится очевидным при непосредственном коммуникативном контакте;
- 3) острая конфронтация – эскалация противостояния, выражающаяся в повышении уровня эмоциональности и речевой агрессии и наносящая урон взаимоотношениям и социальному имиджу оппонентов;
- 4) кульминация противостояния – манифестация основных антагонистических разногласий, приводящая к осознанию необходимости разрешения конфликтной ситуации;
- 5) урегулирование конфликта – окончание открытой конфронтации [Chernenko, 2019].

Финальная стадия конфликта может иметь благоприятный и неблагоприятный сценарий. К благоприятному исходу относят достижение компромисса, согласие на уступки, общие договоренности, что в деловом общении описывается как ситуация «win-win» [Names, 2012]. Неблагоприятными считаются сценарии торжества одной из сторон («win-lose»), конфронтационного тупика и отложенного конфликта, соотносимые с коммуникативной неудачей и взаимным поражением («lose-lose»).

СТРАТЕГИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА

Главные макро-стратегии коммуникативного поведения получили широкое описание в литературе, посвященной особенностям бизнес-коммуникации и ведению деловых переговоров. В зависимости от коммуникативного намерения говорящего его взаимодействие с партнером по общению будет представлено либо как конфронтационное, либо как кооперативное. В числе неконструктивных стратегий поведения исследователи перечисляют: конкурирование, избегание открытой конфронтации, аккомодацию [Chernenko, 2019]. Интересно, что явление аккомодации в данном

случае рассматривается как пассивное потакание доминирующему или агрессивному коммуниканту и расценивается как псевдоурегулирование конфликтной ситуации. Конструктивными стратегиями при конфронтации считаются умение идти на компромиссы, а также инициирование и организация на добровольной основе совместной деятельности по разрешению противоречий.

В научном описании особенностей коммуникативного поведения в случаях конфронтации учитывается роль гендерного фактора. Результаты исследований в данной сфере показывают, что мужчины и женщины выражают свою агрессию и справляются с ней в конфликтных ситуациях по-разному [Chernenko, 2019]. Так, мужчины признаются коммуникантами, менее готовыми идти на уступки и имплементирующими в большей степени стратегию конкуренции в своем коммуникативном поведении. В конфликтной ситуации они склонны контролировать развитие темы, использовать больше фактической информации, указывать на свой статус, устраивать вербальные баталии, прибегать к более прямолинейному формату общения и использовать речевые акты обезличенных обвинений, оскорблений, угроз, приказов и требований. Женщины в ситуации конфликта чаще прибегают к пассивным тактикам аккомодации и избегания открытой конфронтации. В случае использования контрпродуктивной стратегии конкуренции женщины реализуют речевые акты упрека, иронии, насмешки. Выбирая конструктивные пути разрешения конфликта, женщины идут на уступки, а мужчины демонстрируют свое доброжелательное расположение и готовность к поиску компромиссных решений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что рассматриваемое интервью демонстрирует супрасегментные признаки и дискурсивные особенности конфронтационного взаимодействия коммуникантов. Несмотря на то, что медийный формат подкаста, рассчитанного на широкую аудиторию, сдерживает эмоциональность речи участников, глубокие противоречия в их взглядах, недоверие и скептическое отношение друг к другу находят выражение в супрасегментном строе их речи.

С самого начала интервью гость программы мужского пола (М) отрицательно реагирует на вопросы ведущей (Ф). При этом, если в примере 1 респондент старается смягчить негативный посыл, используя повторения, самокоррекцию и модальный маркер *would*, то в последующих

репликах отрицательные формы употребляются все более активно и прямолинейно (примеры 2–3).

- 1) M: $\text{No } \checkmark \text{ I... I wouldn't say so.}$
- 2) M: $[\text{No I don't}]^1, \text{ I 'don't think that, that is my focus.}$
- 3) M: $\text{It's like, sorry } \checkmark \text{ 'not true.}$

Появление в коммуникации отрицательных маркеров знаменует начальную стадию развития конфликта, что в интонационном плане подчеркивается сменой более мягких нисходящих тонов неполного падения категоричными тонами высокого и низкого регистра. Согласно Теории вежливости [Brown, Levinson, 2013], употребление отрицательных форм при выражении несогласия, представляет угрозу «лицу», социальному имиджу собеседника и приводит к неизбежной конфронтации.

Другим признаком конфликтного общения является тактика представления личного суждения как обобщения, позволяющая абсолютизировать высказанное мнение и избежать ответственности за свои слова. Значимыми маркерами в этом случае выступают: *thousands, none of them, all of them, generally, lots of forces* и т. п., которые в большинстве случаев выделяются высокими эмфатическими нисходящими тонами неполного падения (примеры 4–5).

- 4) M: $\text{I 'meet } \}} \text{ I 'meet } \checkmark \text{ thousands of ,people } \checkmark \text{ as a ,consequence of ,doing that ,personally. } \checkmark \text{ And } \checkmark \text{ none of them ,talk to me about ,politics. } \checkmark \text{ All of them ,say the ,same ,thing.}$
- 5) M: $\checkmark \text{ First of all } \checkmark \text{ there's } \checkmark \text{ lots of } \checkmark \text{ forces at ,play } \checkmark \text{ that 'aren't 'mere } \checkmark \text{ power.}$

Повышенная эмоциональность дискуссии проявляется в мужской речи в многочисленных повторах и заминках (пример 6), которые передают некомфортное состояние говорящего, столкнувшегося со скептически настроенным собеседником. Поскольку паузы в сознании конкурирующих оппонентов ассоциируются с потерей коммуникативного хода, в борьбе за его сохранение интервьюируемый заполняет их явлениями гезитации и самокоррекции.

- 6) M: $[\text{Well, 'I'm I'm I'm}] \}} \checkmark \text{ Well } \checkmark \text{ 'I'm I'm I'm a } \checkmark \text{ ppalled } \}} \text{ at the 'role the uni-versities have ,played in this } \checkmark \text{ to to to } \rightarrow \text{ form } \checkmark \text{ to to to have in'fluenced the } \rightarrow \text{ culture...}$

Антагонистическую позицию гостя программы подчеркивает также частотное употребление

¹Квадратными скобками в примерах отмечены участки наложения реплик коммуникантов.

местоимений второго лица в ударной позиции (примеры 7–8).

- 7) M: $\checkmark \text{ Well } \checkmark \text{ it de} \checkmark \text{pends on how 'you de} \checkmark \text{fine e} \checkmark \text{quality.}$
- 8) M: $\checkmark \text{ No } \checkmark \text{ I 'don't... } \}} \text{ I 'think that the the } \checkmark \text{ left } \checkmark \text{ poses a } \checkmark \text{ far } \checkmark \text{ greater } \checkmark \text{ danger } \checkmark \text{ than than } \rightarrow \text{ your } \checkmark \text{ your a-nalysis su} \checkmark \text{ggests.}$

К дискурсивным признакам, характерным для этапа кульминации конфронтации, можно отнести краткие и прямолинейные вопросительные высказывания, обращенные к ведущей, в которых оттенки сомнения, скептического настроения, недоверия и вызова передаются с помощью сложных тонов (примеры 9–10).

- 9) M: $\checkmark \text{ Who wrote, } \checkmark \checkmark \text{ who did the } \checkmark \text{ research?}$
- 10) M: $\text{The 'question is then } \checkmark \checkmark \text{ what is the } \checkmark \text{ evidence?}$

Речь ведущей программы (F) также демонстрирует контрпродуктивные тактики ведения дискуссии. Желая доминировать в общении, она избирает стратегию конкурирования, что выражается в агрессивном перебивании собеседника и лишении его возможности закончить фразу (пример 11) или сформулировать мысль (пример 12).

- 11) M: $\text{That's } \checkmark \text{ not a } \checkmark \text{ it's an in} \checkmark \text{creasingly ,wide- ,spread } \checkmark \text{ view } \checkmark \text{ and I 'think it 'poses } \checkmark \text{ far 'more } \checkmark \text{ danger } \checkmark \text{ [than 'you } \checkmark \text{ than you } \checkmark \text{ think]}$
 F: $[\text{Is it}] \text{ 'is it } \checkmark \text{ possible } \checkmark \text{ that } \rightarrow \text{ views } \checkmark \text{ be'come 'more a} \checkmark \text{ttractive } \checkmark \text{ when 'some- thing is di} \checkmark \text{ssatisfied...}$
- 12) M: $\checkmark \text{ No. [But I'm } \checkmark \text{ not ,very ,very ...]}$
 F: $[\text{But 'would that 'hypo-thetical i} \rightarrow \text{deal}] \checkmark \text{ be a } \checkmark \text{ good i,deal or a } \checkmark \text{ bad i,deal?}$

Агрессивная манера ведения дискуссии выражается также в навязывании аудитории определенной точки зрения, в дискредитации собеседника и стремлении уличить его в неверной интерпретации явлений и приведении ошибочных доводов. Данное намерение получает выражение в дословных повторах или перефразировании слов оппонента. Интонационное оформление таких речевых актов транслирует недоверие и иронию говорящего (например, смещение главного акцента на модальный маркер *would* и низкий регистр речи при повторе слов оппонента в примере 13).

- 13) F: $\text{'What do you 'make of } \}} \checkmark \text{ liberalism?}$
 M: $\text{'I would con} \checkmark \text{sider myself a ,classic } \}} \checkmark \text{ liberal.}$

F: 'You \would consider your self a [,classic \liberal?]

Смех в комментариях также воспринимается как деструктивная практика женской речи в условиях конфронтации (примеры 14 и 15).

14) F: Well, \that's six }} 'sixty-\fourty [it's \not (*laughing*) \that much of a ,margin.]

15) F: Well, 'let's 'put a→side that \ Scandi' navia is \not just }} (*laughing*) it's \not just \one \country \and it has \lots of ,different ,cultural, \ political \differences (*laughing*).

Стоит отдельно отметить своеобразную речевую манеру ведущей чередовать четкое и нечеткое произнесение высказываний. Так, при формулировании вопроса она часто добавляет комментарий, сопровождающийся резким снижением мелодического регистра, ускорением темпа и изменением тембральной окраски голоса на скрипучую, что затрудняет распознавание данных речевых участков на слух. Подобные дополнительные комментарии отличаются также высокой степенью редукции и небрежностью артикуляции (примеры 16–17). Представляется, что такое коммуникативное поведение можно интерпретировать как попытку доминирования в общении, как проявление скрытой агрессии и демонстративное выражение незаинтересованности во мнении собеседника. Похожие ассоциации скрипучей фонации с высокой степенью экспрессивности и оценочности, а также с сарказмом и «фигурой отрицания» в речи упомянуты в работах отечественных фонетистов [Кодзасов, 2009; Щербак ова, 2006].

16) F: 'Do you 'want to en\large that \question on ↑\two \types of \brain? \ (*creaky voice*) And ,then we can be a bit ,clearer on the \question.

17) F: ~But there are 'also }} ~there is 'also a \radical ,liberalism, (*creaky voice*) ,isn't there, \ (*creaky voice*) which ,feeds into →feminism, \ (*creaky voice*) which be→lieves that \ 'progress is }} is a \better \thing than \lack of ,progress. \ (*creaky voice*) I mean the e,conomy is ,founded on ,those basics.

Интересно, что развитие конфликта находит прямое отражение в длительности реплик коммуникантов. Если для более нейтрального начала разговора были характерны продолжительные высказывания обоих собеседников, то по мере

усиления конфронтации коммуникативные ходы становятся значительно короче и прямолинейнее. В острой фазе конфликта вопросительные реплики превращаются в низкоконтекстные, требующие немедленного ответа высказывания, в большинстве случаев произнесенные со ступенчатой шкалой и категоричными низкими нисходящими тонами (примеры 18–20).

18) F: 'What do you 'make of }} \liberalism?

19) F: 'What do you 'mean by the 'psycho'metric \work?

20) F: I mean, who \is the ,average ,woman?

В кульминационной фазе конфронтации ведущая употребляет краткие вопросительные высказывания с высоким восходящим тоном, выражающим скептическое отношение к услышанному, подвергающим сомнению доводы оппонента и, на наш взгляд, в таких случаях выступающим маркером латентной агрессии.

21) F: But \then } what \you ,have }} \isn't an 'ide'ology 'or?

22) F: But 'would it 'necessarily 'be \such a 'bad i'dea?

23) F: [\That's 'it?]

24) F: We... we \don't \know \after ↑3'5 \years? \ 'Wouldn't it be 'possible }} to 'figure 'something \out?

Употребление низкого восходящего тона в подобных контекстах также придает звучанию реплик провокационность, враждебность и скрытый агрессивный посыл (примеры 25–26).

25) F: Am ,I the 'average \woman?

26) F: Is there ,more \to it than \that?

Таким образом, приведенные примеры отражают деструктивные тактики речевого взаимодействия коммуникантов, которые, вступая в противоборство за доминирование в общении, транслируют негативные эмоции и враждебность в супraseгментном оформлении высказываний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный анализ позволяет выделить следующие аспекты конфликтного взаимодействия коммуникантов в условиях радиointервью:

1. Дискурсивными особенностями коммуникативной конфронтации в мужской речи являются частотные отрицания, обобщения, тактики уклонения от ответственности, употребление

местоимения второго лица, феномены хезитации и самокоррекции.

2. Для женской речи в ситуации коммуникативного конфликта в большей степени характерны супрасегментные модуляции звучащей речи: резкие изменения мелодики и темпа, а также качества голоса. Понижение мелодического уровня, ускорение темпа, небрежность в артикуляции и появление скрипучего голоса при этом расцениваются как попытки доминирования в дискуссии, как признаки скрытой агрессии, сарказма и демонстративной незаинтересованности во мнении собеседника.

3. Острая фаза вербального противостояния характеризуется сокращением длительности высказываний и употреблением низкоконтекстных вопросов в речи обоих коммуникантов. При этом

в женской речи прямолинейные вопросы произносятся с высокими или низкими восходящими тонами, носящими оттенок недоверия, сомнения или враждебности. Прямолинейные вопросы в мужской речи чаще оформляются сложными тонами и могут указывать на скептический настрой говорящего или вызов собеседнику.

Проведенное исследование вносит вклад в развитие конфликтологического направления в современной лингвистике за счет привлечения фонопрагматического аспекта функционирования дискурсивных маркеров конфронтационного общения. Дальнейшее развитие темы предполагает расширение списка фонетических особенностей речи, провоцирующих коммуникативную конфронтацию и ведущих к формированию отрицательного поля речевого взаимодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комалова Л. Р. Межличностная коммуникация: От конфликта к консенсусу: монография. М., 2016.
2. Сейранян М. Ю. Конфликтный дискурс и его просодический строй. М.: МПГУ, 2016.
3. Киндеркнехт А. С. Конфликт в исследованиях по лингвистике // Научный диалог. 2023. Вып. 12 (1). С. 45–68.
4. Демина М. А., Иванова А. М. Темпоральная аккомодация коммуникантов в процессе общения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 5 (821). С. 47–58.
5. Demina M. A. An investigation into gender specifics of communicants' pitch attunement in natural English conversation // *XLinguae*. 2021. № 14 (2). P. 142–156. DOI: 10.18355/XL.2021.14.02.11.
6. Абдуллина Р. Э. Тактики мелодической конвергенции в общении носителей британского варианта английского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2 (883). С. 9–15.
7. Sacks H., Schegloff E. A., Jefferson G. A simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation // *Language*. 1974. Vol. 50. № 4. P. 696–735.
8. Scott S. Linguistic feature variation within disagreements: An empirical investigation // *Text*. 2002. Vol. 22. № 2. P. 301–328.
9. Закоян Л. М. Речевая агрессия как предмет лингвистических научных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2008. № 2. С. 46–52.
10. Van Dijk T. A. Principles of Critical Discourse analysis // *Discourse & Society*. 1993. Vol. 4. P. 249–283.
11. Fairclough N. Critical discourse analysis. London: Longman, 1995.
12. Brown P., Levinson S. C. Politeness. Some universals in language usage. Cambridge University Press, 1987.
13. Демина М. А. Фонопрагматический подход к анализу дискурса теленовостей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. Вып. 1 (687). С. 76–87.
14. Chernenko O. Pragmatic peculiarities of the final phase of conflict interaction in fiction discourse // *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow*. 2019. Vol. IV. № 2. P. 147–153.
15. Hames D. S. Negotiation. Closing Deals, Setting Disputes, and Making Team Decisions. Sage Publication, Inc., 2012.
16. Кодзасов С. В. Исследования в области русской просодии. М.: Языки славянских культур, 2009.
17. Щербакова Л. А. Гортанный смычный согласный в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.

REFERENCES

1. Komalova, L. R. (2016). *Interpersonal Communication: From conflict to consensus: monograph*. Moscow. (In Russ.)
2. Seiranyan, M. Yu. (2016). *Conflict Discourse and its prosodic organization*. Moscow: MPSU. (In Russ.)

3. Kinderknekht, A. C. (2023). Conflict in Linguistic Researches. *Nauchnyi dialog*, 12(1), 45–68. (In Russ.)
4. Demina, M. A., Ivanova, A. M. (2019). Temporal accommodation of communicants' speech in the course of interaction. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 5(821), 47–58. (In Russ.)
5. Demina, M. A. (2021). An investigation into gender specifics of communicants' pitch attunement in natural English conversation. *XLinguae*, 14 (2), 142–156. 10.18355/XL.2021.14.02.11.
6. Abdullina, R. E. (2024). Tactics of pitch convergence in natural British English conversation. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2(883), 9–15. (In Russ.)
7. Sacks, H., Schegloff, E. A., Jefferson, G. (1974). A simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation. *Language*, 50(4), 696–735.
8. Scott, S. (2002). Linguistic feature variation within disagreements: An empirical investigation. *Text*, 22(2), 301–328.
9. Zakoyan, L. M. (2008). Speech aggression as a subject of linguistic scientific research. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 2, 46–52.
10. Van Dijk, T. A. (1993). Principles of Critical Discourse analysis. *Discourse & Society*, 4, 249–283.
11. Fairclough, N. (1995). *Critical discourse analysis*. London: Longman.
12. Brown, P., Levinson, S. C. (1987). *Politeness. Some universals in language usage*. Cambridge University Press.
13. Demina, M. A. (2014). Phonopragmatic approach to analysing television news discourse. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 687(1), 76–87. (In Russ.)
14. Chernenko, O. (2019). Pragmatic peculiarities of the final phase of conflict interaction in fiction discourse. *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow*, IV(2), 147–153.
15. Hames, D. S. (2012). *Negotiation. Closing Deals, Setting Disputes, and Making Team Decisions*. Sage Publication, Inc.
16. Kodzasov, S. V. (2009). *Issledovaniya v oblasti russkoj prosodii = Studies in the field of Russian prosody*. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
17. Shcherbakova, L. A. (2006). *Gortannyj smychnyj soglasnyj v russkom jazyke = Laryngeal consonant in the Russian language: PhD in Philology*. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Демина Мальвина Александровна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры фонетики английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета
доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Demina Malvina Aleksandrovna

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of English Phonetics
Faculty of the English language, Moscow State Linguistic University;
Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication
Financial University under the Government of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию	12.11.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	20.12.2024	approved after reviewing
принята к публикации	09.01.2025	accepted for publication